

На вопрос о любимых поэтах – предшественниках, собеседниках, творческих ориентирах – Денис Кобленц отвечает: И. Бродский, Н. Гумилев, И. Северянин, Ф.Г. Лорка. Родившийся в тучном 2008 году, он еще только пробует на ощупь мировую поэтическую культуру – как глубокую воду, в которую готовится шагнуть. Глубина и температура этой воды ему по душе, как и отзвуки голосов, далеко отдающиеся в пространстве («Тишина и всплеск. / Так было, кажется, у Басё»): вслушиваясь в эти отзвуки, можно различить интонации, которые ты захочешь продолжить или к которым присоединишься. За то (недолгое) время, что Денис занимается литературой, пространство классической поэзии стало для него узнаваемым и родным. В этом и заключается его фишка. С одной стороны, он свой в современном мире высоких технологий, непринужденно подбрасывающем ему ассоциации и метафоры, с другой – и в пространстве футуристического города, населенного тенями Серебряного века, он тоже свой. Оттого так свободно сосуществуют в его лирике занятый телефон и герои Дефо, мигающий светофор на ночном перекрестке и ледяная глубина мировой поэзии: в отличие от многих своих ровесников, предпочитающих жить моментом и признающих только культурное *здесь и сейчас*, Денис явно ощущает себя частью *диахронического* мира культуры, перед которым он отвечает за собственное поэтическое слово.

*Елена Погорелая,  
поэт, литературный критик, редактор отдела современности  
в журнале «Вопросы литературы», преподаватель литературы  
в частной школе «Открытый Ковчег»*



—  
ДЕНИС НОБЛЕНЦ  
Родился в Санкт-Петербурге в 2008 году. Окончил 9-й класс школы «Открытый Новчег». Пишет стихи и юмористические рассказы.

\* \* \*

Ты недоступна, как занятый телефон.  
И одиночество губит в саду сирень,  
Будто в произведении у Дефо.  
Не засыпая от гула ночных сирен,

Я надеваю куртку мужскую, в зеленый цвет  
Мной перекрашены серые рукава.  
И в месте, где я был раньше, меня уже больше нет.  
И не коснуться тех, по коим я тосковал.

Я просыпаюсь поздно. Воздушных масс  
Давит мне в голову тяжесть. И прогудел  
Гомон будильника, и все, что есть у нас, —  
Только единство наших с тобою тел.

\* \* \*

Я смотрю в глубину.  
Там бездонна пучина тьмы.  
Ледяная мутна вода.  
Незаметно я брошу очки туда.  
Вот и все.  
Тишина и всплеск.  
Как было, кажется, у Басё.

\* \* \*

Когда светофоры ложатся спать,  
Когда затихают все огни набережной.  
Когда отрабатывает последнее па  
Девушка, столь элегантная, сколь и набожная.

Когда останавливается быт,  
Когда в машине целуются на обочине,  
Каждый, как будто бы он убит,  
Закрывает свои очи. Нет.

Есть еще те, кому не заснуть ночами.  
Те, кто ищут потерянное, осеннее,  
Те, кто, не останавливаясь, отчаянно,  
Безнадежно ищут собственное спасение.

Те, кто так долго, жестко  
Находятся на краю.  
Те, кто выдумывают ночную жизнь перекрестков,  
Чтобы забыть свою.